

После того, как возвышенная сцена опустилась на землю, все вместе сошли с нее и последовали за Брин к одним из выходных ворот, ведущих с арены. Несколько валькирий остались в зале, и тихие возгласы и аплодисменты сопровождали группу Аста, когда они скрылись в туннеле.

С этого момента Скодул взяла инициативу в свои руки, и распорядитель поля боя с чистой уверенностью повела их по запутанным тропинкам и коридорам. Им не потребовалось много времени, чтобы добраться до огромных дверей в помещение, которое, по предположению Астериоса, было местом, где члены Совета наблюдали за матчами Силового дивизиона.

Его предположение оказалось верным: Скодул и Крев толкнули по одной металлической створке и открыли прямоугольную камеру, в которой отсутствовала большая часть внешней стены, выходящей на арену. Даже с задней стороны, рядом с входом, вид снаружи был просто невероятным. Пока люди в комнате могли удобно расположиться у длинного стола и наблюдать за боями, те, кто их обслуживал, тоже могли наслаждаться зрелищем из любой точки небольшого зала.

Прибытие довольно большой группы внесло некоторую путаницу и напугало валькирий, заботившихся о еде и напитках, особенно когда речь зашла о двух конкретных людях. Крев и Скодул не казались обычными посетителями в этой местности. Хотя, судя по лицам членов Совета, собравшихся внутри, их присутствие в какой-то степени можно было ожидать.

Кара, Рота, Эйр и Хильда сидели на скамье перед накрытым столом, повернувшись лицом к новичкам. Несколько других членов Совета либо рассредоточились по комнате, либо тоже сидели у обеденного стола. Все они медленно встали, когда слуги закрыли двери за группой Аста, и гости подошли ближе.

- Ты там устроила целое представление, Брин, - ехидно заметила Хильда.

- Мои извинения. Я увлеклась моментом. Я не планировала, что почти все уйдут, - Брин вежливо поклонилась, хотя на её мягких губах осталась небольшая улыбка. - Я уверена, что

большинство людей скоро успокоятся и поймут, что Военные игры еще не закончены. Мы должны сделать перерыв на сегодня и продолжить завтра. Это даст всем достаточно времени, чтобы поделиться новостями со своими друзьями и близкими.

- Ты говоришь, что тебя занесло, но мне кажется, что ты полностью контролируешь все происходящее, - Кара тепло ухмыльнулась.

- Это просто показывает, насколько Брин способный лидер, - с улыбкой присоединился Астериос, положив руку на плечо валькирии. - Она не останавливается на достигнутом, но продолжает упорно трудиться даже в неожиданных и неприятных ситуациях. Наверняка есть причина, по которой все так бурно отреагировали на её слова, и дело не только в её красноречии.

На щеках Брин появился легкий румянец, и она посмотрела на него с нежной улыбкой. Они обменялись кивками, и она вернула свое внимание к четверем женщинам перед ними.

- Как сказал Астериос, я не могу внезапно остановиться или отстать. Это не конец, а только самое начало. Мне нужно сосредоточиться еще сильнее, если я действительно хочу, чтобы наша мечта была достигнута без лишнего риска. И для этого мне, естественно, потребуется ваша помощь. Мы должны отложить наши разногласия в сторону и объединить наши усилия ради одной цели.

- Похоже, вы собираетесь осуществить свои планы любыми средствами, - с тихим вздохом прокомментировала Рота.

- Забавно слышать это от тебя, - хихикнула сзади Крев.

- Что? - брови Роты слегка приподнялись в замешательстве.

- Она права. Я не думаю, что это ты должна говорить, - Брин перевела взгляд прямо на женщину. - Прежде чем мы начнем работать вместе над этим, я думаю, мы должны полностью прояснить несколько вещей.

- Не думаю, что я понимаю... - Рота тихо покачала головой.

- Ты действительно думала, что никто не заметит такой очевидной вещи? Ты думала, что все будут винить в этом невезение или судьбу? Что люди слепы? - Брин нахмурила брови. - Возможно, один раз можно было бы не принимать это во внимание, но несколько раз? Обязательно пойдут слухи, и они, конечно же, будут направлены на меня, как на надзирателя Отдела Силы.

- О чем ты говоришь, Брин? - Эйр посмотрела между двумя своими подругами, явно ощущая напряжение между ними.

- Я с самого начала делала все в соответствии со всеми нашими традициями, кодексом, правилами и предписаниями. Я не принимала ничего права быть против моих идей или планов. Я приняла риск того, что все может пойти наперекосяк, хотя я полностью доверяла мастерству моего хозяина. Есть вещи, которые невозможно предугадать, как бы хорошо ты ни подготовился, - Брин сделала небольшую паузу, пристально глядя на другую валькирию, пока её собственное выражение лица не стало печальным. - И уж точно я не ожидала предательства.

Члены Совета и слуги, все еще находившиеся в зале, переглянулись между собой в легком шоке. Брин продолжала смотреть на Роту, не отводя взгляда, а та пыталась сдержать его, даже когда её глаза слегка расширились.

- Я не знаю...

- Я действительно разочарована в тебе, Рота, - твердо прервала Брин свою подругу, хотя все они могли видеть боль в выражении её лица.

Рота прикусила нижнюю губу и, наконец, опустила глаза в пол. Она ничего не сказала, просто стояла молча. Все остальные, кроме спутников Аста, недоумевали, о чем они говорят. Даже Хильда, казалось, смотрела на этих двоих с каким-то любопытным состраданием.

- Хозяин, - Брин оглянулся на Астериоса, и тот кивнул.

Мгновение спустя между ними и членами Совета мелькнула черная тень, привлекавшая всеобщее внимание. Из нее поднялась темная фигура, доходящая им до груди, и зловещая преграда медленно отступила, открыв взору стоящую на коленях валькирию со связанными за спиной руками.

Это зрелище вызвало ропот и тихий вздох зрителей. Эйр посмотрела на женщину, лицо которой казалось совершенно пустым, а затем на Брин.

- Что это значит? - спросила она.

- Не волнуйся. Это законное задержание. И она такова благодаря способности вызова моего хозяина, - спокойно ответила Брин и шагнул ближе к стоящей на коленях валькирии. - Объяснись.

- Меня зовут Хруга. Я член третьего разведывательного взвода, служу под началом командира отряда Шары, - ответила женщина, не сдвинувшись ни на дюйм. - Советник Рота приказала мне найти Крев Кровавый Ливень и убедить чемпионку принять участие в Военных Играх, заманив её обещанием сразиться с могущественным чужаком. Чтобы избежать дополнительных подозрений, я попросила своего гражданского друга передать сообщение вместо меня. Мы успешно выполнили нашу задачу, и Чемпионка подписалась.

Шепот стал громче, когда лицо Роты слегка побледнело. Она по-прежнему смотрела в пол, избегая зрительного контакта со всеми людьми, которые в данный момент смотрели на нее.

- Тебе не кажется, что это слишком много для такой незначительной вещи, Брин? - спросила Кара с нерешительным выражением лица. - Я понимаю, что ты можешь злиться на Роту за то, что она привела Крев, скорее всего, в надежде, что твой представитель проиграл бы ей, но даже если её методы были сомнительными, мы не можем сильно винить её за то, что она пригласила кого-то принять участие в мероприятии. Этот принудительный допрос кажется немного чрезмерным.

Брин не ответил и только еще раз взглянул на Астериоса. Рядом с коленопреклоненной валькирией образовалась еще одна тень, и из нее появилась другая женщина, в том же состоянии, что и её сестра по оружию. Казалось, люди поняли, что произойдет дальше.

- Объяснись, - потребовала Брин от сдержанной женщины.

- Меня зовут Кадис. Я помощник аудитора в Цитадели. Нашему отделу было поручено подготовить заявки участников и составить пары для поединков, которые пройдут во время испытаний в Отделе Силы. Советник Рота приказала мне проследить за тем, чтобы Крев Кровавый Ливень встретилась с Аутсайдером в первом раунде, а в случае её поражения все из группы Аутсайдера встретились бы с нашими сильнейшими воинами в следующих боях, - призналась вторая женщина.

В этот момент на Роту устремилось множество различных взглядов. Некоторые из

присутствующих в комнате валькирий демонстрировали замешательство, презрение, беспокойство и явное непонимание причины её действий. Хильда даже не пыталась скрыть свое отвращение, глядя на своего коллегу-советника.

- Хотя я согласна с твоим предыдущим заявлением, Кара, я не думаю, что могу вот так просто оставить это вмешательство в нашу священную церемонию, - сказала Брин, повернувшись к другой женщине. - Я член Совета, и такие вопросы я просто не могу оставить без внимания. Как вы думаете, какова будет реакция людей, когда они узнают об этом? Как насчет тех, кто записался на турнир? Особенно тех, кому пары были назначены вместо жеребьевки?

Все три члена Совета обменялись взглядами. При серьезном проступке такого уровня никто не хотел защищать виновного. Это могло наложить пятно на их имя или даже вовлечь их в это злополучное дело.

Брин тяжело вздохнул и снова обратился к Рота. - Что ты можешь сказать в свою защиту?

- Я... я сожалею... - тихо ответила Рота, не поднимая взгляда. - Ты была так непреклонна, что... Я не могла придумать, как остановить тебя... Я не думаю, что ты осознаешь, насколько опасна эта операция... Есть так много неизвестных... С обеих сторон...

- Ты думала, что я сдамся после того, как мне не удалось добиться признания и доверия наших воинов? - спросил Брин, медленно подходя ближе. - Мне кажется, ты в чем-то ошибаешься. Армия не является ядром, вокруг которого строятся мои планы.

Рота ничего не ответила. По её телу пробежала легкая дрожь, когда рука Брин легла ей на плечо.

- Я поклялась своему хозяину, что приведу его к Шпилю, и не собираюсь отказываться от своего слова. Я бы отправилась туда только с ним и нашими спутницами, независимо от результатов Военных игр. Помощь военных была лишь второстепенной задачей, которая могла бы помочь нам, валькириям, защитить Нисходящий Шпиль после того, как мой господин закончит свои дела внутри него. Нам не нужно его захватывать. Мы можем уйти сразу после того, как закончим. И все же он готов одолжить нам свою силу ради праведного дела, хотя совершенно не обязан этого делать. Ты не пыталась саботировать меня. Ты пыталась саботировать всю нашу расу. Нашу надежду.

Тяжелая тишина заполнила палату, нарушаемая лишь едва слышными всхлипываниями женщины, сидящей перед Брин. Несколько мелких капель упали на землю, забрызгав элегантные сапоги Роты.

- Мне... мне так жаль, Брин... Я не... Я просто хотела защитить тебя... Я не хочу, чтобы ты пострадала... или умерла... Ты всегда была моей лучшей подругой, поэтому...

- Я знаю, - мягким тоном прервала её Брин, заставив Роту наконец поднять лицо, которое немного просветлело. - Вот почему это гораздо больнее.

Лицо Роты снова опустилось, и она низко опустила голову. Брин поджала губы и сжала плечо подруги, слушая её тихое сопение. Она сделала глубокий вдох и отпустила её.

Повернувшись, Брин прошла несколько шагов вперед и остановилась. - Давай обсудим, как нам следует действовать завтра. Поскольку я тесно связана с преступником, я воздержусь от участия в рассмотрении её проступка. Я верю, что назначенное наказание будет адекватным и справедливым.

Кара, Эйр и Хильда кивнули, хотя Брин не могла этого видеть. Так же, как они не могли видеть её дрожащие губы и многочисленные полоски слез, бегущие по её лицу. Астериос мягко и утешительно улыбнулся, отступив в сторону и жестом пригласил её идти дальше. Когда она прошла мимо него, он и девушки тоже ушли, оставив двух связанных валькирий, а также Крев

и Скодул.

Как только за ними закрылись двери, он медленно протянул руку через талию Брин и ободряюще потрепал её по боку, притягивая валькирию к себе. Она не отказалась от его предложения и прислонилась к его плечу, пытаясь сдержать слезы и выражение лица.

Они шли в тишине, пока Мирия не нарушила её спокойным тоном. - Она не выглядела доблестным воином...

- Мирия! - Селена окликнула свою подругу тихим шепотом.

- Прости... - уши Мирии опустились, и она опустила взгляд на землю.

Брин глубоко вздохнула и покачала головой. - Все в порядке. Она не сказала ничего плохого. Не все валькирии обладают духом, чтобы встретить все трудности лицом к лицу. Рота - великий ум, но ей не хватает храбрости.

Больше никто ничего не сказал, пока они шли вперед. Трудно было удержаться от пустых слов, которые могли бы еще больше расстроить их подругу. Они не знали, что она чувствует в данный момент, только недавно узнав, как близки были эти две женщины. Из всех них Астериос был ближе всех к тому, кто испытал нечто похожее.

Именно поэтому, выйдя из большого коллизея на улицу, девушки обменялись кивком с Астериос и оставили их вдвоем. Брин посмотрела им вслед, когда они направились дальше в город, но он слегка сжал её бок, снова привлекая её внимание.

- Не хочешь передохнуть в каком-нибудь тихом месте? - спросил он заботливым тоном.

Она вытерла слезы, все еще висевшие в уголках её глаз, и кивнула. - Я знаю подходящее место.

Пока она готовила свои крылья к полету, Астериос поспешно расправил свои. Они взмыли в небо почти одновременно. Она вела его по городу, пролетая рядом с острыми крышами золотых и серебряных зданий. Брин скользила между различными башнями, шипами и столбами, делая быстрые и ловкие повороты. Казалось, полет был для нее выплеском бурных эмоций.

Вскоре они достигли парка, через который проходили во время краткой экскурсии по летающей крепости. Брин опустилась рядом с маленьким краном, наливающим воду в декоративное блюдо. Красивый памятник искусству находился в дальней части сада, стоя между двумя яблонями прямо у внешней стены.

Она огляделась вокруг, остановилась у лица Аста, чтобы мягко улыбнуться ему, и взяла симпатичный кран. Подергав его несколько раз в разные стороны, она отпустила его. Передняя часть скульптуры щелкнула и задвинулась внутрь, создавая форму арочного проема по внутренним краям. Она толкнула тяжелую дверь и шагнула внутрь.

- Будь осторожен, пожалуйста. По лестнице все время течет вода, - сказала Брин, протягивая руку Астериосу.

Он принял её помощь и присоединился к ней в узком туннеле, ведущем вниз под крутым углом. Как она и говорила, вода тихо лилась по металлическим ступеням, образуя небольшие водопады. Они спускались около трех минут, прежде чем слабый, спорадический свет драгоценных камней сменился сиянием гораздо более мощных кристаллов.

Они вышли на открытое пространство, но не оказались снаружи. Их встретила круглая платформа с четырьмя колоннами, соединяющими её с такой же формой на потолке. К каждой из них были прикреплены яркие хрустальные факелы, но они не могли осветить всю пропасть, простирающуюся за краем уступа.

С помощью своего улучшенного зрения Астериос мог различить формы гигантских зубчатых колес, поршней, пружин и множества других механизмов. Отдаленный шум их работы эхом разносился по всему, казалось, бесконечному пространству. Он проследил за Брин, когда она подошла к краю и села, свесив ноги. Не желая заставлять её долго ждать, он присоединился к ней, и они оба заглянули в механизм, который был явно связан с работой АРКа.

- В каждом АРКе есть скрытые служебные ходы, подобные этим... , - тихо начала она. - Об этом месте знаю только я, да еще... мой друг... один ученый из Браге, о котором я уже упоминала...

Астериос осторожно положил свою руку на её руку. - Тебе не нужно заставлять себя объяснять или вообще говорить.

Она бросила на него короткий взгляд и слабо кивнула. Они просидели так в относительной тишине несколько минут, прислушиваясь к успокаивающим звукам, доносившимся отовсюду. Астериос деликатно проводил пальцами по её руке, не желая заходить слишком далеко. Но через некоторое время Брин сама придвинулась ближе к нему, и он нежно обнял её, а она прислонилась к его боку.

- Я действительно никогда не ожидала, что это будет она... - прошептала Брин, начиная слегка фыркать, быстро вытирая слезы, прежде чем они полностью сформировались.

- Вокруг никого нет, так что все в порядке, - Астериос положил руку на её волосы и нежно провел по ним. - Тебе не нужно вести себя жестко передо мной. Я прекрасно знаю, какая ты сильная. Это нормально - время от времени давать волю чувствам. Должно быть, было трудно оставаться беспристрастной и профессиональной там.

Еще несколько сдерживаемых рыданий, и Брин, наконец, сдалась и перестала сдерживаться. Астериос продолжал гладить её волосы, пока она тихо плакала у него на плече. Прошло несколько минут, прежде чем она смогла полностью выпустить все наружу, и он все это время был рядом с ней. Когда сопение Брин снова стихло, он вызвал из своего кольца изящный платок и нежно вытер оставшиеся слезы с её лица, прежде чем она забрала его у него, чтобы закончить работу самостоятельно.

- Прости... - Брин извинилась со слабой улыбкой.

- Тебе не за что извиняться, - мягко ответил Астериос.

- Тогда... Спасибо...

- Не за что, - он улыбнулся ей в ответ. - Я уверен, что ты уже знаешь это, наблюдая за мной некоторое время, но я всегда буду рядом с тобой. Что бы тебе ни понадобилось, даже если это будет просто мое молчаливое присутствие. Просто скажи хоть слово. Или не надо.

Между ними снова воцарилось молчание. Астериос смотрел вдаль, не переставая двигать рукой. Брин тоже вглядывалась в механизмы, хотя её глаза то и дело перебежали на его спокойное лицо. Она перевернула свою ладонь и переплела свои пальцы с его, сжав в ответ руку Аста. Он посмотрел на нее, и она мягко улыбнулась, когда их глаза встретились, а затем снова повернулась лицом вперед.

- С того самого момента, как мы узнали я думала, что это Хильда..., - тихо призналась она.

- Время от времени мы ошибаемся в своих предположениях, - мягко ответил он.

- Похоже, у меня есть к этому склонность.

Они вместе слабо захихикали, вспоминая свою первую встречу.

- Это просто показывает, как важно для нас лучше узнать других, - ответил Астериос.

Брин тихо вздохнула и повернулась к нему лицом. Астериос встретился с ней взглядом и наблюдал за её неуверенным выражением лица, когда они смотрели друг на друга с близкого расстояния.

- Разве я плохой человек, если хочу, чтобы это была Хильда? - спросила она с тревогой. - Я могла бы просто отмахнуться от этого, как от пустяка, если бы это было так.

- Нет, - коротко ответил он, слегка покачав головой. - Нами движут эмоции и узы, что бы мы ни говорили. Ты не можешь ненавидеть свою подругу, потому что знаешь, что, хотя она была ужасно неправа, она хотела для тебя лучшего, по-своему. Это вполне естественно, поскольку, как я полагаю, Хильда никогда не проявляла сострадания или привязанности к тебе напрямую. Но теперь ты колеблешься, потому что больше не уверена, боишься снова ошибиться в своих предположениях.

Она несколько секунд смотрела ему в глаза, прежде чем издать язвительную усмешку. - Я жалкая...

- Нет, не жалкая, - Астериос снова покачал головой. - Почему ты так думаешь? Потому что тебе грустно? Потому что я здесь, чтобы видеть это? Все это время ты держалась невероятно хорошо. Кто-то с таким самообладанием не может быть жалким. Ты слишком сильно заботишься о других для этого. Гораздо больше, чем о себе. И не говори мне, что это неправда. Ты даже беспокоишься о том, что твоему партнеру придется принять валькирию с большой грудью, вместо того, чтобы беспокоиться о своем собственном плачевном положении, не обращая внимания на то, что ты вообще не должна так думать. Вот как глубоко это сидит.

Слабый румянец окрасил щеки Брин, когда он заговорил. Она не могла опровергнуть ни одного из слов Аста. Было совершенно ясно, что он почувствовал некоторые её опасения через их связь, осознанно или нет. Скорее всего, это она сама донесла их до него, но он ничего не сказал, чтобы не смущать её.

После нескольких долгих секунд молчания, она снова нарушила его. - А можно... обнять тебя?

Астериос тепло улыбнулся и мягко кивнул. - Столько, сколько захочешь.

Она села, опираясь на его плечо, и он отвел руки назад. Астериос ждал, пока Брин сделает первый шаг, так как она все еще немного колебалась. Когда она придвинулась ближе, он раскрыл свои объятия для нее, он на мгновение замер, когда она медленно забралась к нему на колени, все еще стоя лицом вперед. Тем не менее, он с любовью обнял её сзади, нежно прижимая к себе Брин. Она слегка ерзала, особенно её крылья, постоянно щекоча его лицо и кожу.

- Не думаю, что это была хорошая идея... - она неловко хихикнула.

- Повернись, - прошептал он и поддержал её за бока, чтобы она не соскользнула.

Брин, хотя и с некоторой неохотой, подчинилась, и после некоторых изменений они оказались друг напротив друга, причем она сидела на его ногах. Астериос снова раскрыл объятия, но взгляд её блуждал по передней части тела.

- Мой нагрудник... - она криво улыбнулась.

Он тихо вздохнул, вспомнив о её ненужных заботах, и положил руку на металлический доспех. Со слабой красной вспышкой он исчез в его пространственном хранилище, открыв взору обширный бюст Брин, скрытый за этим обманчивым предметом экипировки. Естественно, она была скромно прикрыта куском тонкого прочного материала. Однако отсутствие дополнительного бюстгальтера под ним было более чем очевидно.

- Теперь проблем нет, - Астериос улыбнулся, глядя прямо в глаза Брин.

Она сильно покраснела и кивнула. С опаской наблюдая за Астериосом, она прислонилась к его груди и положила голову ему на плечо, прижавшись лбом к его шее. Он обхватил её руками и нежно погладил по спине, а она провела рукой по его спине. Мягкая улыбка изогнула уголки губ Брин, когда она отдалась приятному теплу и близости. На мгновение её не смутило даже то, что её большие груди сильно вжимались в него. Она даже не заметила, как задремала.

Открыв глаза и сделав глубокий вдох, Брин почувствовала себя немного ограниченной. Когда легкая сонливость отступила от её сознания, она быстро поняла причину и мгновенно села прямо, мгновенно покраснев.

- Мне так жаль, хозяин!

Астериос положил руку на её опущенную голову. - Я уже сказал тебе не извиняться.

- Как долго... ? - она смотрела на него снизу вверх.

- Около часа или двух, - ответил он с улыбкой.

- Так долго?! - глаза Брин сильно расширились.

Мягкая усмешка вырвалась из губ Аста. - Все в порядке. Тебе это было необходимо.

- Но... Другие...

- Они бы сказали тебе, чтобы ты не волновалась так долго.

После нескольких мгновений, когда они просто смотрели друг другу в глаза, она тяжело вздохнула и кивнула.

- Если ты чувствуешь себя лучше, мы можем присоединиться к ним в любое время, - сказал Астериос, убирая прядь её волос в сторону.

- Теперь я в порядке. Спасибо, хозяин, - она тепло улыбнулась с румяными щеками.

- Тогда я рад, - он улыбнулся в ответ. - Остальные тоже будут рады это услышать. Пойдем, встретимся с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/49086/2591541>